

ПОРТРЕТЫ
МОЛОДЫХ

«И ЛИШЬ
ВЛЮБЛЕННЫЙ
МЫСЛИТ
ЗДРАВ О»

ВЛАДИМИР Вихров и **МИХАИЛ** Семаков почти одновременно закончили Театральное училище имени Щукина, были приняты в труппу Вахтанговского театра.

Распорядок дня всех молодых актеров более или менее схож: репетиции, ежевечерние спектакли, если повезет — кино и телевидение. Кажется, ежедневный круговорот дел не оставляет ни минуты свободного времени. А ведь Михаил Семаков уже не первый год — секретарь комсомольской организации Театра Вахтангова, а мало ли дел и забот у комсомольского секретаря! Казалось бы, максимальная занятость. И все-таки возникла идея создания самостоятельной поэтической программы.

Драматический актер на эстраде — явление, широко распространенное в сегодняшней театральной жизни. Желание встретиться со зрителем в «открытом» контакте, попробовать свои силы в новом жанре и получить возможность высказать свое творческое кредо, свою гражданскую позицию. Актеры обратились к поэзии и прозе, стали рассказчиками.

Первая работа молодых актеров — композиция по произведениям Франсуа Вийона. М. Семаков дебютировал здесь в качестве режиссера, исполнял программу В. Вихров, и он же написал музыку для баллад Вийона. В. Вихров и М. Семаков подготовили часовую программу, используя композиционную структуру «Большого завещания», последовав логике самого поэта. В. Вихров в предельно насыщенной программе сумел быть точным и убедительным при быстрой смене разнообразных ритмов, интонаций, контрастных настроений. Мягкость и лиризм исполнения рисуют романтический образ художника, решающего для себя главные

вопросы бытия и мироздания, но не мешают увидеть и другого Вийона — бродягу, остролова, едкого обличителя и нежно-го влюбленного.

УСПЕХ первого опыта не успокоил молодых актеров, а дал новый стимул к работе. Актеры обратились к поэзии Роберта Бернса, и в январе этого года, к двухсотдвадцатилетию шотландского поэта, впервые показали эту программу. Сама поэзия, ее простота и искренность, ее диалогичность и разговорная интонация, подсказала идею маленького площадного театрала Режиссуру этого спектакля вновь взял на себя М. Семаков, но в этой программе он выступил и как один из участников представления. Актеры выходят на сцену прямо из зала, неся в руках шесты и пестрые узлы. Но вот уже натянута пестрый клетчатый занавес и извлечен из узлов нехитрый реквизит — звучат первые строчки стихов, эпиграмм Бернса. (Костюмы и детали оформления придумала и помогла выполнить молодая художница Е. Корнилова).

Ученики вахтанговской школы — В. Вихров и М. Семаков — соединили наивную актерскую веру с иронией и изящной театральной игрой. Роли Семакова в этом спектакле разнообразны и неожиданны — жеманная кокетка, грубоватая девица, скряга и неунывающий бедняк. Чепец, плед — вот и все нехитрые детали костюма, позволяющие актеру мгновенно трансформироваться, передать несколькими штрихами индивидуальность того или иного персонажа. В. Вихров создает в этом спектакле образ лирического героя — влюбленного, пылкого, насмешливого, готового ринуться в бой за справедливость. Песни, которые он исполняет, аккомпанируя себе на гитаре и дудочке, помогают созданию атмосферы поэтической и проникновенной.

Эти две программы, объединенные в названии вийоновской строчкой «...и лишь влюбленный мыслит здраво», молодые актеры показывали и в Доме актера ВТО, и в ЦДРИ, и перед студенческой молодежью, и в научно-исследовательских институтах. Не только в Москве, но и в Кишиневе, и в Киеве.

В. ФЕДОРОВА.